

СОДЕРЖАНИЕ

I. У ПЕЧИ, ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ СКАЗКА	7
Русская сказка — Конёк-Горбунок	9
Русская сказка — Финист — Ясный Сокол	17
Русская сказка — Девочка-семилетка	24
Русская сказка — Василиса Премудрая и морской царь	28
Русская сказка — Небылицы	41
II. СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР, ЛЕСА И РЕЧНЫЕ ТРОПЫ	47
Саамская сказка — Как приходила чудь белоглазая	49
Карельская сказка — Чёрная уточка	53
Коми сказка — Перя-богатырь	59
Ненецкая сказка — Три сестры — три невесты	62
Мордовская сказка — Дуболго Пичай	69
Марийская сказка — Белая лебедь	75
Чувашская сказка — Каменотёс и царские вельможи	80
Татарская сказка — Что дороже?	82
Удмуртская сказка — Чудесная бочка	88
Башкирская сказка — Старик и великан	92
III. ПОД СОЛНЦЕМ ГОР И СТЕПЕЙ	97
Калмыцкая сказка — Семь братьев-волков	99
Адыгейская сказка — Кто больше?	102
Черкесская сказка — Карабашик и Шасанем	105
Абазинская сказка — Насреддин эфенди и семнадцать верблюдов	109
Карачаевская сказка — Жена горца	111
Кабардинская сказка — С ремеслом не пропадёшь	115
Балкарская сказка — Два хана	118
Осетинская сказка — Алып	121
Ингушская сказка — Как старик чертей перехитрил	124
Чеченская сказка — Морской конь	128
Ногайская сказка — Мачеха и падчерица	132
Кумыкская сказка — Бермес, дочь Алмас-хана	135

СОДЕРЖАНИЕ

Аварская сказка — Хитроумный Чилбик и ведьма Карт	139
Лакская сказка — Возгордившаяся мышь и лев	144
Даргинская сказка — Молла Насреддин	146
Табасаранская сказка — Глупец	149
Лезгинская сказка — Молла Насреддин	152
Татская сказка — Мудрец Бахлюль	154
IV. ТАМ, ГДЕ ТАЙГА ПОМНИТ ДРЕВНИЕ ГОЛОСА	157
Мансийская сказка — Эква-Пырьсь и птица Товлын-Карс	159
Хантыйская сказка — Куличок	165
Селькупская сказка — Ичекочко и богатый купец Корсэ	167
Кетская сказка — Женщина и фыргынь	172
Нганасанская сказка — Чина-Барангуй	175
Долганская сказка — Сорок разбойников	180
Шорская сказка — Почему у глухаря брови красные	182
Алтайская сказка — Девушка, украшенная жемчугом	184
Хакасская сказка — Чудесный петух	186
Тувинская сказка — Волшебные слова	188
Тофаларская сказка — Живая вода	192
Бурятская сказка — Охотник и докучливая жена	195
Якутская сказка — Девушка-хвощинка	200
Эвенкийская сказка — Две сестры	206
Юкагирская сказка — Как братья жён себе искали	210
V. НА КРАЮ ЗЕМЛИ, СРЕДЬ ЛЕДЯНЫХ МОРЕЙ И ОКЕАНОВ	215
Еврейская сказка — Мальчик-судья	217
Удэгейская сказка — Лиса-краса	219
Орочская сказка — Сердитый Удяка	223
Нанайская сказка — Храбрый Мерген	227
Ульчская сказка — Скрипучая старуха	230
Негидальская сказка — Мальчик и тигр	233
Нивхская сказка — Белый хорёк	237
Ительменская сказка — Удалой Эмемкут и завистливый Сисильхан	240
Корякская сказка — Как старуха Кытна вернула домой свою дочь	245
Чукотская сказка — Оленевод и кэле	249
Эскимосская сказка — Девочка Укамнан	251
ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА	254

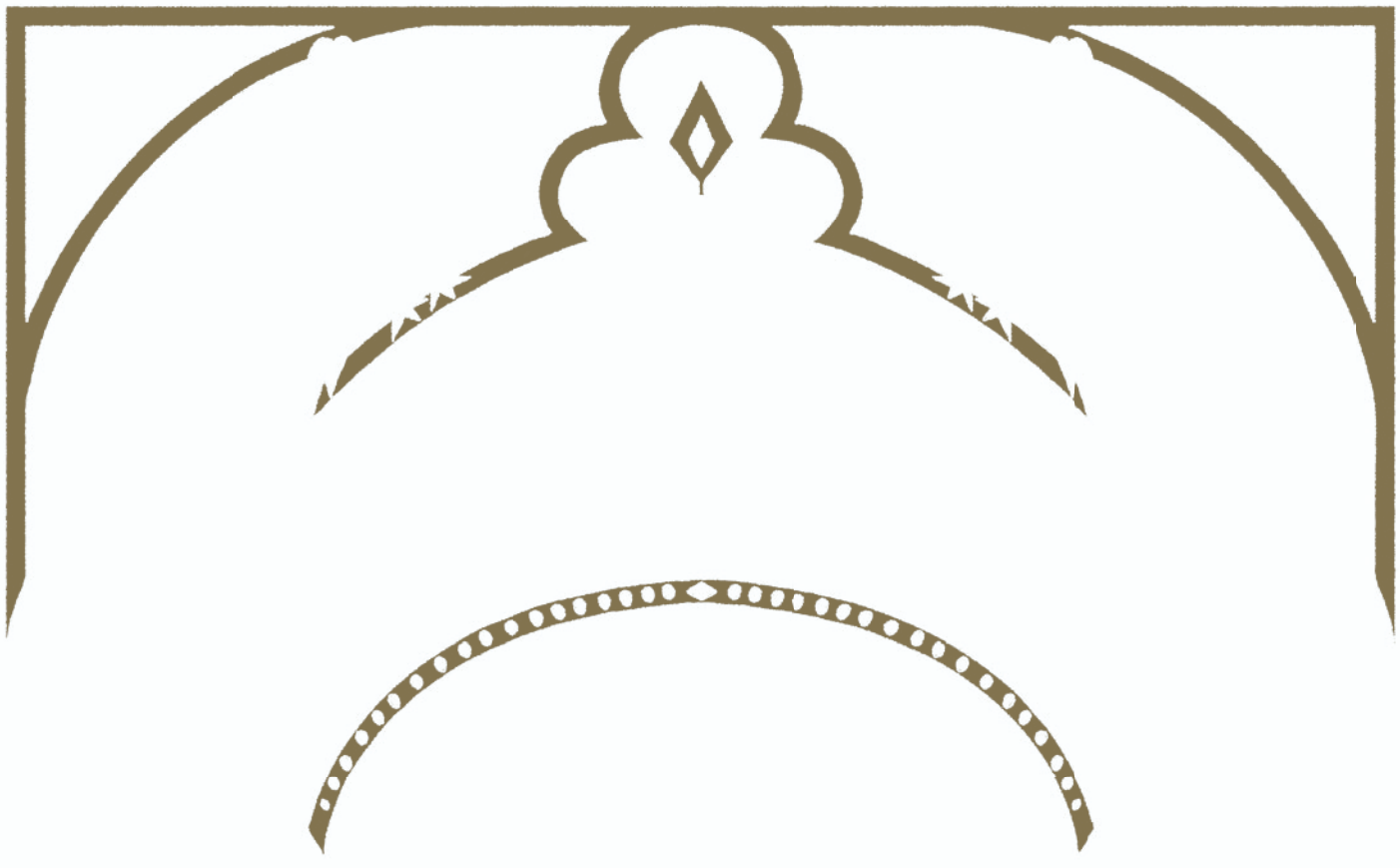

Часть первая

У ПЕЧИ,
ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ
СКАЗКА

РУССКАЯ СКАЗКА

КОНЁК-ГОРБУНОК

ил когда-то в одной деревне старик. Было у него три сына: старшие — умные да работающие, а младший сын, Иван, — дурак и лентяй. Любил Иванушка на печи лежать да песенки распевать.

Мужики хлеб растили, тем и кормились. Вот заметил однажды старик, что кто-то на их поле повадился по ночам — не то зверь, не то птица — пшеницу мнёт, колосья рвёт.

— Надобно нам, сыны мои, вора изловить, — говорит старик. — Надо вам по очереди в поле ночь посидеть, добро наше постеречь.

Первым старик отправил в поле старшего сына. Тот взял подстилку, вышел за ворота и думает: «Что там за зверь к нам ходит? Страшно мне». Улёгся он под забором и всю ночь прохрапел. А как заря занялась, подстилку в охапку сгрёб и стучится в дверь:

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

— Отпирайте, братья, караульный пришёл!

Дверь ему отворили, в дом пустили, спрашивают, что видел, что слышал. А что он видел, что слышал, когда всю ночь проспал?

— Ничего, — говорит, — не видел, ничего не слышал, не было там ни зверя, ни птицы.

Старик запряг лошадку, поехал поле посмотреть. Глядит — а поле опять всё истоптано, пшеница помята, колосья порушены! Свежие следы по росе видны. «Старший сын не годится в караульщики, — думает старик. — Придётся среднего послать». И средний сын всю ночь проспал, а когда вернулся, сказал:

— Всю-то ночь я не спал, глаз не смыкал, все глаза проглядел, а вора не углядел!

Старик снова поле осмотрел. Пшеница по росе потоптана хуже прежнего. Вернулся домой, говорит:

— Вор снова в поле побывал, пшеница опять потоптана.

Иванушка с печи говорит:

— Старшие братья не справились, видно, мне придётся идти.

— Старшие, умные, не справились, — говорит старик, — где уж тебе, дураку, укараулить?

— Позволь, батюшка, счастья попытать, — говорит Иванушка. — А ну как мне повезёт?

Вот вечер настал, Иванушка с печи слез, хлеба краюшку взял и в поле поспешил. Сел там за кустом, по сторонам посматривает, хлеб покусывает. Полночь приближается. И вдруг всё поле будто молнией осветило! Прилетела белая кобылица красы невиданной! И давай по полю скакать, пшеницу мять, колосья рвать! А Иванушка по полю ползком ползёт, чтоб кобылица не заметила... Вот он изловчился, за хвост её ухватил да верхом на неё вскочил. Вскочил задом наперёд, крепко держится, не упадёт. А кобылица кругами ходит, взбрыкивает, Иванушку сбросить норовит. Но скоро она утомилась, езду покорилась. Иван её взнуздал, домой повёл.

— Отпусти меня, Иванушка, — вдруг заговорила кобылица, — я тебе за то двух коней подарю, двух коней красы невиданной, а третьего подарю конька — маленького конька-горбунка. Двух коней, если хочешь, продай, а конька-горбунка не уступай, он и другом тебе будет, и от смерти спасёт.

Иванушка поверил кобылице, отпустил её. Та взвилась и исчезла с глаз. Иван загрустил: неужто обманула? Глядь — стоят два коня золотогривых, любогодорого смотреть, ни с чем их не сравнить, ничем не оценить. А рядом стоит конёк махонький — шесть вершков вышиной, зато уши — три аршина длиной! А на спине — два горбика. «Вот почему горбунок!» — догадался Иванушка. Он всех коней к кусту привязал и поскорей домой побежал — об удаче рассказывать.

КОНЁК-ГОРБУНОК

— Что, Ванюша, как сторожил, как ночевал? Никого не приметил? — спрашивает отец.

— Я, батюшка, трёх коней поймал! — отвечает Иван.

— Где ж твои кони? — смеются братья.

— Стоят у куста, привязаны.

Иванушка на печь полез — отдыхать, а братья к полю побежали — поглядеть, что там есть. Подошли к кусту — глазам своим не верят: стоят два коня золотогривых, любо-дорого смотреть, ни с чем их не сравнить, ничем не оценить! А рядом стоит конёк махонький — шесть вершков от земли.

— Эти кони будут наши, — сказал старший, — а махонького конька Ивашке оставим!

Сели братья на коней и направились в город на базар — продавать дорогой товар. А Иванушка с печи слез, зовёт батюшку за конями. Пришли к полю — нет коней, только махонький конёк стоит, хозяина дожидается. Опечалился Иванушка, рассердился:

— Кто украл моих коней? Где эти разбойники?

— Не ругайся, Иванушка, — говорит конёк, — твоих коней свели братья твои родные. Садись-ка на меня, мы их в два счёта догоним!

Сел Иванушка на конька, и полетели они по большой дороге, так что ветер в ушах засвистел. В два счёта братьев догнали.

— Стойте, воры, не ваши кони! Зачем их украли? — кричит Иван.

— Мы не воры, мы коней не крали, мы их так взяли, — отвечает умный старший брат. — А теперь в город спешим, на базаре их продадим, деньги в дом принесём.

Иванушка сердиться перестал, и все вместе в город поскакали. Застала их в дороге тёмная ночь, надо ночевать, хорошо бы костерок развести, да огнива нет. Огляделись, видят: невдалеке от дороги огонёк горит.

— А ну, Иванушка, ты молодой, скажи вон туда, принеси-ка огоньку, — говорит старший брат. А сам думает: «Может быть, там разбойники. Тогда Ивашка не вернётся».

Сел Иванушка на конька-горбунка, подъезжает к тому месту, глядит — что за чудо? — то не огонь горит, то перо жар-птицы огнём сияет! Иванушка с конька слез, перо чудесное схватил, а конёк-горбунок говорит:

— Возьмёшь перо — пожалеешь, не возьмёшь — пожалеешь! От такого пера не жди добра!

— А коли так — пусть лучше возьму и пожалею, — говорит Иван. Вернулся он туда, где братья остались, а их и след простыл: бросили его, ускакали.

Поспешил Иванушка за ними, утром в городе их отыскал, на базаре. Братья увидели его, перепугались: «Он ведь дурак, поднимет крик на весь базар, нас

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

за его коней в тюрьму посадят». Бросили они коней и спрятались. Стал Иванушка коней золотогривых торговать. Подходит купец: «Что, добрый молодец, кони твои?» — «Мои». — «Что за них просишь?» — «Не знаю».

Царю доложили: продаёт, мол, один мужик пару коней красы невиданной, только не знает, сколько взять, а мы не знаем, сколько дать. Царь думает: «На таких коней самому надо поглядеть. Поеду на базар». Подъезжает к Ивану:

— Сколько просишь за коней?

— Полну шапку золота!

Царь приказал насыпать Ивану полную шапку золота. Повели царские конюхи новых коней на царскую конюшню, а кони им не даются — лягаются и кусаются. Вот они оборвали уздечки и вернулись к Ивану. Царь говорит:

— Придётся тебе, Иван, у меня на конюшне служить, за дорогими конями ходить. Будешь ты главный конюший, надо всеми другими начальник.

Иван царю согласие дал, деньги братьям своим отдал: «Отцу отнесите», — а сам повёл золотогривых на царскую конюшню.

И стал Иванушка на царской конюшне самым главным. Шапка на нём красная, кафтан красный, сапожки красные, а пряжки на них — золотистые! Кони у Иванушки всегда сытые да чистые. Как выведут конюхи своих коней на царский двор, так царь только золотогривыми любит, а на других коней и смотреть не желает! Ванюше пряники даёт, а других-то конюхов по шее бьёт!

Больше всех рассердился на Ивана старей конюх, который раньше был на конюшне главным начальником. Стал он за Иваном наблюдать и заметил, что тот целый день то спит, то отдыхает, к коням не подходит, а кони у него лучше всех — всегда сытые да чистые, гривы у них расчёсаны, волнистые. Начал он за Иваном зорко следить и увидел, что Иван-то по ночам тайно ходит к скакунам. Тогда старик спрятался в конюшне, дождался ночи. Вот и Иван пришёл. «Как же он в темноте-то работать будет?» — думает старик. А Иван вынул из-за пазухи тряпицу, развернул её, и вдруг яркий свет засиял на всю конюшню! Будто пожар! Старик бежать хотел со страха, но одумался, огляделся и понял: то перо жар-птицы сияет! А Иван своих коней покормил, почистил, гривы им расчесал, в ясли отборного зерна засыпал, в чаны сладкой воды налил.

Утром старик к царю прибежал, на колени пал, закричал:

— Измена, царь-государь, измена! Обманывает тебя твой новый конюх, ни во что тебя не ставит! Есть у него перо жар-птицы, и светится оно — как заря! А тебе, наш царь-государь, Иван его не показывает, ничего о нём не рассказывает! Да ещё среди конюхов похваляется: не только перо добыл, саму жар-птицу добыть могу!

— Привести ко мне Ивана! — кричит царь.

Ивана под руки приволокли к царю. Царь говорит:

КОНЁК-ГОРБУНОК

— Что ж ты, Ванюша, нас обманываешь? Перо жар-птицы не показываешь? Ничего о нём не рассказываешь?

— Не знаю, что за перо, — говорит Иван, — нет у меня пера, не видел его никогда.

— Нет пера — голова долой! — говорит царь и вынимает из ножен саблю острую.

— Вот перо, — говорит Иван и вынимает его из-за пазухи.

— То-то, — говорит царь, — в другой раз не ври!

Берёт он перо в руки — не посмотрится, не наладует. А потом на Ивана строго так глядит и громко так говорит:

— Слышал я, ты прилюдно похвалялся, будто бы не только перо — и саму птицу добыть можешь!

— Я так не говорил, ваше царское величество, я даже не знаю, что это за птица, не знаю, где живёт такая птица.

— Ты ещё и отпираешься! — кричит царь. — Иди за птицей, не мешкай, и без птицы не возвращайся! Иначе — голова долой!

Иван в слезах вернулся на конюшню. Конёк-горбунок видит его, спрашивает:

— Какая беда приключилась, Иванушка?

— Царь про перо узнал, приказал саму птицу добыть, грозит голову отрубить.

— Я тебя предупреждал, — говорит конёк, — не бери пера, будет беда. Ну да ладно, не горюй, беда невелика. Возьми крепкий мешок, и мы полетим в тот лес, где водятся жар-птицы.

Взял Иванушка крепкий мешок, сел на конька, и горбунок вдаль полетел, так что ветер в ушах засвистел. Опустились они на лесную поляну, трава на ней зелёная растёт, а из-под земли ручеек студёный бьёт. Конёк говорит:

— К этому ручейку в полночь жар-птицы слетаются — воду студёную пить. Ты спрячься и жди. Жар-птицы прилетят, всё вокруг жарким светом засияет, будто молнии засверкают, а ты не пугайся, ты птицу хватай да в мешок бросай, крепко держи и меня зови.

Иванушка сделал как конёк велел: из-за куста руку протянул, хватить птицу — и в мешок! Крепко его закрутил. А птица-то как сильна: по поляне вместе с мешком Ивана поволокла!

— Конёк, выручай! — кричит Иван.

Конёк явился, Иван на него сел, и конёк полетел.

Иван принёс царю жар-птицу в мешке. Как вынул её — будто солнце в горницу вкатилось! Царь глаза зажмурил, диву даётся, улыбается. И говорит:

— Вот и молодец, Ванюша! На тебе пряников. А то ведь как отпирался: «Не знаю, что за птица, не знаю, где такая птица!»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

На другой день прибежал к царю тот старый конюх и говорит:

— Всё по плечу нашему удалому Иванушке: чудо-птицу легко добыл. А вчера меж нами опять похвалялся: «Что там жар-птица! Да я саму царь-девицу могу добыть, ту, что всех прекраснее, ту, что живёт за морем-океаном!»

Царь приказал привести Ивана.

— Что ж ты, Ванюша, опять меня обманываешь, самое главное скрываешь? Говорят, вчера ты похвалялся, что можешь добыть царь-девицу, ту, что всех прекраснее, ту, что живёт за морем-океаном! А наше царское величество жениться желает! Вот и доставь к нам во дворец ту красавицу!

— Помилуй меня, царь-батюшка, — говорит Иван. — Я об этой царь-девице отродясь не слыхивал!

— Молчать! — кричит царь. — Любишь ты врать! Ты и о жар-птице те же слова говорил. Привези мне прекрасную царь-девицу, без неё не возвращайся, иначе — голова долой!

Иван в слезах вернулся на конюшню.

— Вижу, опять беда, — говорит конёк. — Чего теперь хочет царь?

— Теперь приказал привезти ему царь-девицу, ту, что живёт за морем-океаном.

— Это всё беда от того пера, — говорит конёк. — Но и она не так велика. Пойди к царю, пусть даст царский шатёр из белого шёлка с золотой маковкой да мешок закусок сладких и вин заморских.

Царь приказал дать всё, что надо. Иван сел на конька, и он к морю полетел, три месяца пути за три часа одолел. Вот и море синее: оттуда, из-за моря, восходит солнце красное, там, за морем, живёт царь-девица красы невиданной. Да вот и она сама по морю синему прогуливается! Лодочка у неё серебряная, а весло в белых ручках — золотое! Конёк говорит:

— Скорее ставь на берегу шатёр с золотой маковкой. В шатре разложи закуски сладкие да вина заморские, готовься принимать желанную гостью. Царь-девица заметит золотую маковку, причалит к берегу, войдёт в шатёр, ты станешь её угощать. Как выпьет она два стакана вина, как потянет её в сон, тут время не теряй — крепко её хватай да меня зови.

Всё вышло как сказал конёк: красавица вошла в шатёр, и начал Иван её угощать закусками сладкими, винами заморскими. Выпила она два стакана вина, в сон её потянуло, Иван красавицу на руки взял, конька позвал, и горбунок понёс их в обратный путь.

Царь на этот раз ещё больше обрадовался и давай царь-девицу обнимать-целовать. И говорит красавице:

— Зачем время зря терять? Сейчас и свадьбу сыграем.

Царь-девица говорит:

КОНЁК - ГОРБУНОК

— Нет, царь-государь, я замуж не собиралась, меня украли. А без платья моего подвенечного я под венец не пойду! Платье моё спрятано в сундучке, а сундучок лежит на дне моря-океана, в самой его середине.

— Как же мне его достать? — спрашивает царь.

— Кто меня привёз, тот и платье достанет, — отвечает царь-девица.

Опять к царю привели Ивана, и царь снова послал его к морю-океану: достать со дна моря подвенечное платье царь-девицы. «А не достанешь — голова долой!»

Иванушка вернулся на конюшню, слёзы в три ручья текут.

— Вижу, опять беда, — говорит конёк-горбунок. Иван рассказал о новом царском приказе.

— И эта беда не так велика, — говорит конёк, — и эту беду одолеем.

Прилетели они снова к морю-океану.

— Крепче за меня держись да глаза зажмурь, — говорит конёк, — сейчас нырнём на дно морское.

— Я боюсь, — говорит Иван.

— Не бойся, со мной не пропадёшь.

Нырнули они в море, доплыли до самого дна, вот и сундучок, Иван схватил его, и конёк вынес Ивана на берег. Отправились они в обратный путь. Скоро вернулись. Иван оставил конька на конюшне, а сам — бегом к царю: «Вот он, тот сундучок, ваше царское величество». Царь говорит:

— Молодец, Ванюша, хорошо службу сослужил, получишь награду. А теперь запрягай коней золотогривых, мы с царевной прокатимся с ветерком, да и свадьбу начнём.

А царь-девица говорит:

— Нет, царь-государь, ты к свадьбе не готов: ты старый и седой, а мне нужен жених молодой.

— Как же я молодым-то стану?

— А чтобы стать молодым, надо искупаться по очереди в трёх котлах: в первом котле пусть молоко кипит, во втором — пусть вода бурлит, а в третьем — до самого дна пусть будет вода холодна. Прикажи, царь, чтобы завтра все три котла во дворе стояли, чтоб готовы были.

Царь приказал. А сам думает: «Как же это можно: в кипящем молоке искупаться, а потом в кипящей воде? Ну да ладно, сперва Ванюшку пошлю, он у меня молодец, пусть попробует».

Наутро во дворе всё было готово: три котла стоят, под двумя огонь пылает — молоко кипит, вода бурлит — смотреть страшно, близко подойти ещё страшнее. Весь царский двор собрался, все ждут, что будет. Царь-девица стоит рядом с царём на помосте возле первого котла. Царь говорит:

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

— Пускай сперва мой удалой Ванюша окунётся, а я погляжу.

Задрожали ноги у Иванушки. «Вот и конец», — думает он. И говорит:

— Дозволь, царь-батюшка, с конём моим попрощаться.

Царь кивнул. Иванушка побежал на конюшню. Слезы так и льются, остановить невозможно. Конёк узнал, что случилось.

— Вот теперь, Иванушка, ты встретился с большой бедой. Но держись. Пока я жив, ты не пропадёшь.

Прибежал конёк на площадь, где стояли котлы. В первый котёл дунул, в другой плюнул, в третий фыркнул. И шепнул:

— Теперь не бойся, Иванушка.

А царю невтерпёж, он кричит:

— Ванюша, скорее!

Иванушка зажмурился и прыгнул в первый котёл. И тут же вылетел из него, как пробка, и упал во второй котёл, и так же вылетел, и попал в третий. А как вылетел из третьего котла — весь народ на площади ахнул: такого красавца свет не видал — ни в сказке сказать, ни пером описать! Ну прямо Иван-царевич!

— Какой красивый! — прошептала царь-девица.

— И я так хочу, и я! — закричал царь и прыгнул в первый котёл. Да там и остался.

Царь-девица говорит народу:

— Перед вами стоит мой суженый, Иванушка, за него я замуж пойду. Он станет вашим царём, а я — вашей царицей. Согласны?

— Согласны, согласны! — закричал народ на площади.

Иванушка женился на царь-девице и стал царём. Стали они жить-поживать, деток наживать.

Тут и сказке конец, а кто слушал — молодец.

РУССКАЯ СКАЗКА

ФИНИСТ — ЯСНЫЙ СОКОЛ

ил да был старик. Жена у него умерла, остался один с тремя дочерьми. Однажды старик говорит:

— Работницу бы нам взять. Как сами управимся?

Младшая дочь Марьюшка говорит:

— Не надо, батюшка. Я сама буду всю работу делать.

Старшие дочери работать не любят, всё наряды на себе примеряют, перед зеркалом вертятся — белятся да румянятся. А младшая дочь Марьюшка с утра до ночи в работе: коров доит, птицу кормит, еду варит, бельё стирает, рубашки шьёт — всё успевает. А белиться да румяниться ей не надо — красавица писаная! У сестёр её глаза завидующие, руки заgreбующие, а красы Бог не дал.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Вот собирается старик в город на базар, спрашивает у дочерей:

— Что вам, дочки мои пригожие, купить, чем порадовать?

Старшие дочери говорят:

— Привези нам, батюшка, полушалки¹ цветастые, золотом расшитые.

Марьюшка молчит. Старик говорит:

— Что захочешь, милая доченька, то и куплю, денег не пожалею.

Марьюшка говорит:

— Привези мне, батюшка, пёрышко Финиста — Ясна сокола.

Старик вернулся. Старшим дочерям привёз полушалки цветастые, золотом расшитые, а пёрышко Финиста — Ясна сокола нигде не повстречал.

— Может быть, в другой раз посчастливится, — говорит Марьюшка.

В другой раз собирается старик в город. Опять спрашивает:

— Что вам привезти, дочки мои любезные?

— Привези нам, батюшка, сарафаны цветастые, золотом расшитые, — говорят старшие сёстры.

А Марьюшка опять:

— Привези, батюшка, пёрышко Финиста — Ясна сокола.

Старик привёз сарафаны цветастые.

— А пёрышко Финиста — Ясна сокола сколько ни искал — нигде не нашёл. Ни в одной лавке нет.

Марьюшка говорит:

— Не печалься, батюшка, на нет и суда нет.

В третий раз собрался старик в город: «Что вам привезти?»

Старшие дочери говорят:

— Привези нам, батюшка, сапожки кожаные, а подковки чтоб были серебряные, звонко цокали.

Марьюшка молчит. Отец говорит:

— Что тебе привезти, милая доченька? Что ты хочешь — найду, ни денег, ни сил не пожалею.

Марьюшка говорит:

— Ничего мне не надо, кроме пёрышка Финиста — Ясна сокола.

Старик купил сапожки кожаные, подбил к ним подковки серебряные. А пёрышко Финиста — Ясна сокола опять не нашёл. Опечалился, едет домой. Уже из города выехал. Вдруг навстречу — седой старичок. В руках у него коробочка.

— Что там у тебя, странник?

— Пёрышко Финиста — Ясна сокола.

¹ Полушалок — небольшая шаль или большой платок.

ФИНИСТ — ЯСНЫЙ СОКОЛ

— Его-то я и ищу, да нигде найти не могу. Меньшая дочь моя давно его просит. Продай, дорого заплачу.

— Пёрышко не продажное, оно заветное. Могу только подарить. Тебе и подарю, коли твоя меньшая дочка его просит.

Вернулся старик домой радостный — всем дочерям подарки привёз. Старшие примеряют сапожки, красуются, подковками цокают, а Марьюшка взяла коробочку, поцеловала её, к сердцу прижала. Старшие сёстры говорят ей:

— И была ты, и есть дурочка!

Марьюшка промолчала, коробочку в свою светёлку унесла. Лишь там её открыла. Взяла пёрышко, погладила его и бросила на пол. Едва пёрышко пола коснулось, как добрым молодцем обернулось! Добрым молодцем — Финистом — Ясным соколом! Взял он девушку за руки, сидят они, разговаривают, друг на друга наглядеться не могут. Под утро добрый молодец ударился об пол, стал ясным соколом, вылетел в окошко.

Три дня привечала Марьюшка добра молодца. Днём он был ясным соколом, летал по поднебесью, а к ночи влетал к ней в окошко, становился добрым молодцем.

Злые, завистливые сёстры услышали их разговоры, постучались к ней:

— С кем это ты тут разговариваешь?

— Ни с кем, сама с собой говорю, — отвечает Марьюшка.

— А ну, дверь отвори! Мы посмотрим!

Добрый молодец ударился об пол, сделался ясным соколом, вылетел в окошко. Марьюшка отворила дверь. Злые сёстры вбежали, смотрят по углам — нет никого. Глядь — окошко растворено. «Ага, — думают, — кто-то к ней по ночам прилетает!»

На другую ночь они приставили к её окошку лестницу и натыкали в раму со всех сторон острых ножей и иголок.

Ночью прилетел ясный сокол, бился, бился — не смог попасть в горницу, только крылья себе порезал. А Марьюшка так за день наработалась — спит и не слышит, как сокол в окошко бьётся. И тогда сокол крикнул:

— Прощай, красна девица! Если я нужен тебе — ты меня найдёшь. Найдёшь далеко, за тридевять земель, в тридесатом царстве. Но прежде три пары башмаков железных истопчешь, три посоха чугунных изломаешь, три хлеба каменных изложешь!

Марьюшка хоть и слышит эти слова, эти речи неприветные, а встать, пробудиться не может. Когда рассвело, она проснулась и увидела в окошке ножи, а на ножах — кровь и пёрышки. Всё поняла Марьюшка, заплакала горькими слезами:

— Это злые мои сёстры сгубили моего друга милого!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В тот же час она ушла из дому. Побежала в кузницу, заказала сковать три пары башмаков железных, три посоха чугунных, взяла с собой три хлеба каменных и пустилась в путь-дорогу, пошла искать Финиста — Ясна сокола.

Шла она полями чистыми, лесами тёмными, горами высокими. Истоптала башмаки железные, изломала посох чугунный, изглодала хлеб каменный. И вдруг видит: стоит на полянке избушка на курьих ножках. Марьюшка говорит:

— Избушка, избушка, стань к лесу задом, ко мне передом.

Избушка повернулась. Марьюшка вошла. А там Баба Яга — костяная нога, ноги из угла в угол протянула, нос в потолок упёрла.

— Фу-фу! — говорит. — Прежде русского духу было видом не видеть, слыхом не слышать, а нынче русский дух сам является, в нос бросается! Куда, красна девица, путь держишь? Вольной волею иль неволею?

Марьюшка говорит:

— И вольной волею, и неволею, бабушка. Я ищу Финиста — Ясна сокола.

— О, далеко тебе идти, — говорит Баба Яга, — за тридевять земель, в тридесятое царство, там теперь твой ясный сокол. Злая царица зельем его опоила, а теперь женить на себе собирается. Но я тебе помогу. А пока спать ложись, утро вечера мудренее.

Баба Яга Марьюшку угостила, спать уложила. Утром говорит:

— Как найти Финиста — Ясна сокола, я не знаю. Ступай к моей средней сестре, может, она научит. А от меня тебе подарочек: золотое яичко на серебряном блюдецке. Оно само на блюдецке катается. Когда придёшь в тридесятое царство, наймись к царице в работницы. Как увидит царица эту забаву — захочет купить. А ты не продавай. Скажи: «Могу отдать, а за это дайте Финиста — Ясна сокола повидать».

Марьюшка поблагодарила Бабу Ягу, пошла путём-дорогою. Долго шла лесами, полями, горами. Вторую пару башмаков железных истоптала, второй посох чугунный изломала, второй хлеб каменный изглодала. Вдруг видит: стоит избушка на курьих ножках. Марьюшка говорит:

— Избушка, избушка, стань к лесу задом, ко мне передом.

Избушка повернулась. Марьюшка вошла. А там Баба Яга — костяная нога, ноги из угла в угол протянула, нос в потолок упёрла.

— Фу-фу-фу! — говорит. — Прежде русского духу видом было не видеть, слыхом не слышать, а нынче русский дух по вольному свету ходит! Зачем ты здесь, красна девица, — по делу спешишь, аль от дела бежишь?

Марьюшка говорит:

— По делу спешу, бабушка, я ищу Финиста — Ясна сокола.

— Далеко твой сокол, — говорит Баба Яга. — О тебе он и думать забыл. Посватался уже к злой царице. Но я тебе помогу, подарочек подарю. Вот

серебряное донце — золотое веретёнце. Начнёшь прясть — потянется нитка, да не простая, а золотая. Захочет царица эту забаву купить — ты не продавай. Скажи: «Могу отдать, а за это дайте Финиста — Ясна сокола повидать». А теперь иди к моей старшей сестре.

Марьюшка поблагодарила Бабу Ягу, пошла дальше. Долго шла. Третью пару башмаков железных истоптала, третий посох чугунный изломала, третий хлеб каменный изглодала. Опять увидела избушку на курьих ножках. И в ней была старшая Баба Яга.

— Фу-фу-фу! — говорит она. — Прежде русского духу видом было не видать, слыхом не слыхать, а нынче русский дух воочию является! Зачем ты здесь, красавица? Своей волею иль неволею?

— Не столько волею, бабушка, сколько неволею, — отвечает Марьюшка. — Я ищу Финиста — Ясна сокола.

— Знаю я Финиста — Ясна сокола, — говорит Баба Яга. — Он вчера женился на злой царевне. Я тебе помогу, подарочек подарю. Вот серебряные пальцы и золотая иголочка. Она сама по малиновому бархату золотом-серебром вышивает узоры чудесные. Не продавай эту забаву. Отдай за то, чтобы ясна сокола повидать. А иди туда далеко, сама не дойдёшь. Я дам тебе серого волка, он живо довезёт.

Марьюшка говорит:

— Спасибо, бабушка.

Вышли они на порог, а волк уже тут как тут — у порога стоит.

— Садись на него, не бойся, — говорит Баба Яга.

Марьюшка села на волка, и он живо довёз её до тридесятого царства. Видит она на берегу моря терем хрустальный. «Знать, это и есть царство Финиста — Ясна сокола», — подумала она. Попрощалась с волком, пошла к терему. Встречает её царица. Марьюшка говорит:

— Не нужна ли вам работница?

— А что умеешь делать?

— Всё умею.

— Мне нужна рукодельница, — говорит царица.

— И рукодельничать могу, — отвечает Марьюшка.

Царица взяла её на работу. Марьюшка целый день прядёт, ткёт, вышивает, а вечером достанет серебряное блюдечко с золотым яичком и смотрит, как яичко по блюдечку само катается.

Подглядела это диво царица — и просит:

— Продай мне, Марьюшка, твою забаву.

Марьюшка говорит:

— Моя забава непродажная. Она заветная. Могу так отдать, а ты позволь мне мужа твоего повидать.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Царица подумала и говорит:

— Ладно, погляди, но только ночью, когда он уснёт.

Царица взяла серебряное блюдечко с золотым яичком, потом опоила Финиста — Ясна сокола сонным зельем и уложила спать. Пришла в спальню Марьюшка. Видит: спит её милый друг непробудным сном. Марьюшка смотрит на него — не насмотрится, говорит ему речи ласковые. Но милый друг не просыпается.

А Марьюшка говорит:

— Проснись, Финист, мой ясный сокол! Сколько лет я к тебе иду! Три пары башмаков железных истоптала, три посоха чугунных изломала, три хлеба каменных изглодала!

Утро настало, ушла Марьюшка, не смогла его добудиться.

Пришла к Финисту жена его, царица. Финист — Ясный сокол проснулся и говорит:

— Как тяжело я спал! И всю-то ночь кто-то надо мной плакал и причитал. Только я никак не мог глаз моих разомкнуть.

— Это тебе во сне привиделось, — говорит царица. — Никого, никого тут не было.

На другой день к вечеру, как всю работу переделала, достала Марьюшка серебряное донце — золотое веретёнце. Стала кудель прясть. Нитка потянулась не простая, а золотая!

Увидела это диво царица — и просит:

— Продай мне, Марьюшка, твою забаву.

Марьюшка говорит:

— Это веретёнце непродажное. Оно заветное. Могу так отдать, а ты позволь мужа твоего повидать.

— Погляди, но только ночью, когда он уснёт, — сказала царица.

Опять она опоила мужа сонным зельем. Опять пришла к нему Марьюшка. Сколько ни плакала, сколько ни будила — спит её милый непробудным сном.

На третий день достала Марьюшка серебряные пяльцы и золотую иголочку. И пошла золотая иголочка сама по малиновому бархату, пошла вышивать узоры чудесные. Смотрит царица на это диво — глаз отвести не может.

— Продай мне, Марьюшка, твою забаву!

— Продать — не продам. Могу так отдать, а ты позволь мужа твоего повидать.

Царица согласилась. Взяла поскорее серебряные пяльцы и золотую иголочку. В третий раз пошла Марьюшка к Финисту. Опять будит его — не добудится.

— В последний раз я с тобой, мой милый, — плачет она. — Больше не пустит меня к тебе царица.

ФИНИСТ — ЯСНЫЙ СОКОЛ

Склонилась она над милым, и упали её горючие слезы ему на лицо. Обожгли они Финиста — Ясна сокола, проснулся он и говорит:

— Ты ли это, Марьюшка?

— Я, мой милый Финист, мой ясный сокол! Я к тебе пришла. Три пары башмаков железных истоптала, три посоха чугунных изломала, три хлеба каменных изглодала.

— Как же тебя впустила ко мне моя жена, царица?

— Я за то ей заплатила — свои волшебные забавы отдала: серебряное блюдечко, на котором золотое яичко само катается, серебряное донце — золотое веретёнце, которое прядёт золотую нить, и серебряные пальцы с золотой иглолкой, которая сама вышивает по малиновому бархату узоры чудесные.

Финист — Ясный сокол говорит:

— Я рад, Марьюшка, что ты меня нашла. Ты — моя любимая, моя суженая.

Тут царица прибежала — давай Марьюшку выгонять, кричать:

— Ты что, на мужа моего позарилась?

А Финист — Ясный сокол говорит:

— Сейчас будем совет держать.

Собрал он народ — всех своих подданных любого звания — и спрашивает:

— Скажите мне, какая жена настоящая: та, что тебя зельем сонным опаивала да за игрушки золотые продавала, или та, что за тобой пошла за тридевять земель, три пары башмаков железных истоптала, три посоха чугунных изломала, три хлеба каменных изглодала?

И народ ответил:

— Та, что за тобой пошла за тридевять земель.

Финист — Ясный сокол прогнал злую царицу. Он женился на Марьюшке, устроил пир на весь мир.

И стали они жить-поживать да добра наживать.

РУССКАЯ СКАЗКА

ДЕВОЧКА-СЕМИЛЕТКА

ил-был старик. Было у него два сына. Стал старик умирать, стал наследство делить. Старшему досталось почти всё хозяйство, а младшему — худая избушка да жеребая кобылка.

Вот лето пришло, пора сенокосная. Собирается младший брат сено косить, домой возить, а телеги нет.

Идёт он к старшему:

— Брат, поедem вместе на луга сено косить, домой возить. Моя кобыла, твоя телега.

Старший себе радуется: «Моя лошадь дома отдохнёт, перевезу сено на лошади брата».

Поехали они вместе на луга. Весь день работали, вечером спать легли. Ночью кобыла принесла жеребёнка. Жеребёнок забрался под телегу.

ДЕВОЧКА-СЕМИЛЕТКА

Утром братья проснулись, старший говорит:

— Брат, а у меня прибыль: моя телега жеребёнка принесла.

Младший говорит:

— Что выдумал! Где это видано, чтоб телега жеребёнка принесла? Это мой жеребёнок, моей кобылы.

Старший говорит:

— Если бы твоей кобылы, то и был бы он подле неё, а он под моей телегой лежит.

Спорили, спорили, к царю пошли. А царь мудрёные загадки загадывать любил, позвал он мужиков к себе и говорит:

— Мой царский суд будет простой: кто четыре загадки отгадает, того и жеребёнок. Вот первая загадка: что на свете всего жирнее? Вторая загадка: что на свете всего быстрее? Третья: что всего мягче? И четвёртая: что всего милее?

Пришли мужики домой, стали думать. Жена старшего брата спрашивает:

— Что невесёлый? О чём задумался?

— Где тут быть весёлым? — говорит старший брат. — Царь такие загадки загадал — голова пухнет!

— Какие загадки?

— Что на свете всего жирнее? Что всего быстрее? Что всего мягче? Что всего милее?

— Загадки непростые, — говорит жена, — в них есть хитрость, и я эту хитрость разгадала! Всего жирнее — свинья, так это, верно, царская свинья. Всего быстрее — борзая, так это, конечно, царская борзая! Всего мягче — пуховая перина, конечно, это царская перина. Ну а всего милее, я думаю, золото. Царю милее — царское золото.

Обрадовался старший брат.

— До чего ты умна! — говорит. — Мне б самому никогда не додуматься! И брату моему не додуматься. Жеребёнок мой!

Младший брат пригорюнился. Пересказал жене загадки.

— Где нам такие загадки отгадать! — говорит жена. — Остались мы без жеребёнка.

Подошла к отцу дочь-семилетка и говорит:

— Не горюй, батюшка, спать ложись, утро вечера мудренее. Завтра я отгадаю тебе царские загадки.

Мужик лёг спать. Утром будит его дочь-семилетка:

— Пора, батюшка, к царю.

— Что я ему скажу?

— Скажи ему: жирнее всего на свете мать — сыра земля. Всё она родит, всё растит, всех людей, всё живое кормит. Всего быстрее — мысль. В один миг

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

всю землю облетает. Всего мягче — своя ладонь. Как бы ни была мягка подушка, а всё ладонь под голову кладём. Ну а милее всего — сон. Не поспи-ка две ночи — и поймёшь: нет ничего милее сна, всё за сон отдашь.

Пришли мужики к царю.

— Я первый, я старший! — говорит старший брат.

— Что ж, отвечай первый, — говорит царь.

— Жирнее всего на свете — царская свинья, быстрее — ваша царская борзая, мягче — ваша царская перина, а милее всего для вас, царь-государь, ваше золото, царская казна.

Царь усмехнулся и говорит:

— Хитёр ты, мужик, а не умён. Что скажет младший брат?

Младший рассказал как научила дочь-семилетка.

Царь от удивления подпрыгнул:

— Неужто сам до всего дошёл? Или кто научил?

— Есть у меня дочь-семилетка, она научила.

Царь думает: «Холопка¹ все мои мудрёные загадки разгадала, умом своим вровень со мною встала! Не бывать такому! Уж я её проучу!» И говорит:

— Когда дочь твоя столь мудра, то вот ей ниточка шёлкова, пусть к утру соткёт полотенце узорчатое.

Взял мужик ниточку, пришёл домой печальней прежнего.

— Что с тобой, батюшка? — спрашивает дочь-семилетка.

— Беда, — отвечает отец. — Царь дал вот эту ниточку, приказал тебе соткать из неё полотенце узорчатое.

Девочка взяла берёзовый веник, отломала прутик, подаёт отцу: «Отнеси к царю, скажи, я готова соткать полотенце, если он смастерит мне ткацкий станок из этого прутика».

Царь взял прутик, повертел в руках и думает: «Ты хитра, а я хитрее, ты смекалиста, а я смекалистей!» Выбросил прутик и даёт мужику в посудине сто варёных яиц.

— Вот сто яиц, — говорит царь, — пусть твоя дочь выведет из них к завтраму сто цыплят.

Воротился мужик домой ещё печальнее.

— Что теперь царь загадал? — спрашивает дочка.

Отец рассказал. Девочка сварила горшок пшена, подаёт отцу:

— Отнеси царю, скажи, пусть посеет это пшено, вырастит корм для цыплят.

Мои цыплята из варёных яиц будут клевать корм только из варёного пшена.

¹ Холопка — крепостная, это женщина, находившаяся в крепостной зависимости, то есть лишённая гражданских и имущественных прав и подчинявшаяся воле помещика — владельца земли, которую обрабатывала. — Прим. ред.

ДЕВОЧКА - СЕМИЛЕТКА

Царь посмотрел на варёное пшено, ещё больше рассердился. «Опять она верх берёт!» И говорит:

— Когда дочь твоя столь мудра, то пусть явится пред мои очи. Пусть поспешит ко мне ни пешком, ни на лошади верхом, ни в одежде, ни без одежды, ни с подарком, ни без подарка.

Мужик думает: «Теперь мы пропали, такой хитрой задачи никто не решит, даже моя дочь». Пришёл домой ещё печальнее.

— А теперь что царь выдумал? — спрашивает дочка.

Отец рассказал.

— Не печалься, батюшка. Пойди к охотникам, купи живого зайца да живую перепёлку.

Отец купил зайца и перепёлку. На другое утро девочка сняла с себя всю одежду, обмоталась рыболовной сетью, взяла зайца и перепёлку, села боком на козла и поехала к царю.

Царь сидит, в окошко глядит. Заметил её. Что за чудо? «Это та холопка, что верх надо мной берёт! Ну, хватит, пришёл тебе конец!»

Царь приказал спустить на девочку цепных псов и вышел на крыльцо. Семилетка выпустила зайца. Заяц — в поле, псы — за ним. Семилетка подъехала к царю, поклонилась и говорит:

— Вот тебе, царь-государь, подарочек! — и подаёт перепёлку.

Царь протянул руки, хотел было взять её, а перепёлка — порх! — и улетела.

«Опять она перемудрила», — думает царь. И говорит:

— Ты с моей задачей справилась, всё сделала как я приказал. А теперь ответь: чем вы живёте, чем кормитесь?

— Мой отец в поле рыбу ловит, — говорит девочка-семилетка, — а я её в подоле домой ношу да уху варю.

— Ох и глупа ты, девчонка! — говорит царь. — В какой же это земле рыба в поле живёт?

— В той же земле, где телега жеребёнка принесла.

Понял царь, что девочку ему не перемудрить, и присудил жеребёнка младшему брату.

РУССКАЯ СКАЗКА

ВАСИЛИСА ПРЕМУДРАЯ И МОРСКОЙ ЦАРЬ

а море, на океане, на острове Буяне стоит дерево — золотые маковки. По дереву ходит вещий кот Баюн. Вверх идёт — песню поёт, вниз идёт — сказку рассказывает. Вот бы поглядеть да послушать! Это ещё не сказка, только присказка. А сказка-то вся впереди!

В тридевятиом царстве, в тридесятом государстве жил-был царь с царицею. Царь на охоту ходил, дичь стрелял. Вот идёт он раз по лесу, видит: на дубу молодой орёл сидит. Царь, недолго думая, лук вскинул, прицелился. Вдруг орёл говорит:

— Не стреляй, царь-государь. Придёт время — я тебе пригожусь.

ВАСИЛИСА ПРЕМУДРАЯ И МОРСКОЙ ЦАРЬ

Царь думает: «На что ты годишься?» И снова прицеливается. Орёл говорит:

— Опустит лук, царь-государь. Придёт пора — тебе полезным буду.

Царь думает: «Какая от тебя польза!» И снова стрелу на орла наводит.

Орёл говорит:

— Я ранен. Возьми меня домой, дай поправиться. Три года корми, а уж я в долгу не останусь.

Опустил царь свой лук, взял орла домой. Начал его кормить. А орёл зараз барана съедает, на три дня быка ему не хватает!

Год прошёл. Стадо царское поредело. Царь думает: «Что сами-то есть будем?» Орёл говорит:

— Отвези меня, царь, к лесу, к высоким дубам. Силу свою хочу испытать.

Царь отвёз его к лесу. Поднялся орёл к тёмной туче, а потом кинулся вниз и с разгону ударил грудью в могучий дуб. Дуб раскололся надвое. Орёл говорит:

— Нет, царь, не обрёл я прежней силы. Корми ещё год.

Второй год прошёл. У царя не осталось ни овцы, ни коровы. Говорит он орлу:

— Нечем больше тебя кормить. Всю мою живность ты прибрал.

Орёл говорит:

— Отвези меня, царь, к лесу, снова силу свою испробую.

Там взвился он к белому облаку, а потом ринулся вниз — ударил грудью в могучий дуб. Раскололся дуб на мелкие части.

— Нет, царь, — говорит орёл, — не набрал я ещё прежней силы. Корми последний год.

Третий год прошёл. Царь отвёз орла к лесу, к высоким дубам. Взвился орёл выше белого облака, а потом со свистом ринулся вниз — ударил в самый могучий дуб, расшиб его в щепки с верхушки до корня! Лес кругом зашатался. Орёл говорит:

— Спасибо тебе, царь-государь, выкормил ты меня, выходил, обрёл я прежнюю силу. Время пришло расплачиваться. Садись-ка на меня, полетим вместе.

Сел царь на орла, они полетели. Внизу остались леса зелёные, потом горы белые, а вот и море синее. Летят над морем, орёл спрашивает:

— Скажи-ка, царь, что позади, что впереди, что сверху, что внизу?

Царь отвечает:

— Позади — земля, впереди — вода, сверху — небо, внизу — море.

Тут орёл вострепнулся, и царь свалился. Только он ногами воды коснулся, подошвы намочил, орёл его подхватил, на крыло взял. И спрашивает:

— Что, царь-государь, увидел страх?

— Ох, увидел, — отвечает царь, — думал, конец мне пришёл.

Дальше летит орёл, до середины моря долетел и спрашивает:

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

— Скажи-ка, царь, что там позади, что впереди, что вверху, что внизу?
Царь отвечает:

— Позади — вода, впереди — вода, вверху — небо, внизу — море.

Опять орёл востепенулся, царь свалился, долго падал, по пояс в воду ушёл, и тут орёл снова его подхватил. И спрашивает:

— Что, царь-государь, видел страх?

— Ох, видел, — отвечает царь. — Когда падал — сердце зашлось. Я всё думал: «Авось не пропаду, авось орёл меня поймает».

Дальше летит орёл. Другой берег моря уже виден.

В третий раз орёл востепенулся, свалил царя, тот в воду упал, с головой ушёл, воды хлебнул, и тут орёл его выхватил, на крыло взял. И снова спрашивает:

— Что, царь-государь, каков он, страх?

— Ох, страшен твой страх, — отвечает царь. — Я падал и всё судьбу молил, чтоб ты меня подхватил, от смерти спас. За что ж мука такая?

— За старое, царь-государь, за старое. Я трижды смертному страху в глаза глядел, когда ты в меня, раненого, целился. Теперь за зло мы в расчёте. Давай за добро рассчитаемся. Полетим в гости к моей старшей сестре. Живёт она в медном городе. Захочет тебя сестра моя одарить, будет предлагать золото-серебро, а ты ничего не бери — ни золота, ни серебра, ни камня самоцветного, проси только медный ларчик с медным ключиком.

И полетели они за тридевять земель. Орёл спрашивает:

— Скажи-ка, царь, что справа, что слева?

— Справа — лес, слева — город, — отвечает царь.

— Вот туда нам и надобно. Это — медный город, там царствует моя старшая сестра.

Опустились они у медного города. Орёл о землю ударился, обернулся добрым молодцем, и вошли они с царём в город. Направились прямо к царице, к сестре орла. Увидела его сестра — стала обнимать-целовать:

— Братец ты мой родимый, свет ты мой ненаглядный! Где ж ты пропадал, где странствовал? Больше трёх лет мы тебя не видели! Уж мы по тебе сокрушались — слезами горячими обливались!

Брат-орёл отвечает:

— Век бы вам сокрушаться да слезами горячими обливаться, кабы не мой спаситель. Он меня, раненого, подобрал, три года досыта кормил, на ноги поставил.

Посадила их царица за столы дубовые, за скатерти узорчатые, устроила пир великий, от души угощала-потчевала. А потом повела в кладовые, показала богатства несметные.

— Вот, — говорит, — золото-серебро, вот камни самоцветные. Бери, царь-государь, всё, что ни приглянется.

ВАСИЛИСА ПРЕМУДРАЯ И МОРСКОЙ ЦАРЬ

Царь отвечает:

— Не надо мне ни золота, ни серебра, не надо мне и камня самоцветного.

А подари ты мне медный ларчик с медным ключиком.

В лице переменилась царица и говорит:

— Нет, царь, не тот сапог ты берёшь, не на ту ногу надеть пытаешься!

Осерчал брат-орёл на такие слова, обернулся орлом-птицею, подхватил царя, и полетели они прочь.

— Воротись, братец любезный! — кричит сестра. — Всё отдам, и за ларчиком медным не постою!

— Поздно, сестрица! — крикнул орёл и взмыл за белые облака.

Улетели они за тридевять земель. Орёл говорит:

— Не печалься, царь. Полетим теперь к средней моей сестре, она правит серебряным городом. Есть у неё серебряный ларчик с серебряным ключиком. Только его и бери, ничем другим не прельщайся. Скажи-ка мне, что там вверху, что внизу, что справа, что слева?

— Вверху — небо, внизу — земля, справа — горы, слева — город.

— Вот туда нам и надобно. Это — серебряный город, царство моей средней сестры.

Опустились они у серебряного города. Увидела их царица — обрадовалась:

— Братец мой любезный, где пропадал, где странствовал? Больше трёх лет в гости не залётывал! Чем тебя угощать-потчевать?

— Не меня надо угощать-потчевать, а моего доброго спасителя. Он меня вылечил-выходил, раненого от смерти спас, три года кормил, всю скотину извёл.

Царица посадила их за столы дубовые, за скатерти узорчатые, от души угощала-потчевала. А потом повела в подвалы заветные, где лежали богатства несметные: горами — золото-серебро, горками — камни самоцветные.

— Не надо мне, — говорит царь, — ни золота, ни серебра, не надо и камня самоцветного, а подари ты мне серебряный ларчик с серебряным ключиком.

— Э, нет, царь, — говорит царица, — не тот кусок ты хватаешь, гляди — подавишься!

Снова осерчал брат-орёл, обернулся птицей, подхватил царя, взмыл за белые облака.

— Воротись, брат мой любимый! — кричит сестра-царица. — Всё отдам, и за ларчиком не постою!

— Поздно, сестрица! — крикнул орёл.

Полетели они к младшей сестре орла в золотой город.

— У младшей моей сестры, — говорит орёл, — есть золотой ларчик с золотым ключиком. Только его и бери. Больше тебе ничего не надо...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Младшая сестра орла принимала гостей с почестями, хорошо угощала-потчевала, а потом повела в подвалы, где лежали золото-серебро да камни самоцветные! Царь говорит:

— Ничего мне не надо, а дай только золотой ларчик с золотым ключиком.

Царица говорит:

— Отчего не дать! Я за брата любимого ничего не пожалею. Бери золотой ларчик с золотым ключиком. Одно только помни: не отмыкай ларчика, пока домой не воротишься.

Царь распрощался с орлом и его сестрою, сел на корабль и поплыл по синему морю. Долго ли, коротко ли — подплыл к острову Буяну. Вышел на берег, думает: «Отчего это орлова сестра запретила мне ларчик открывать, пока домой не ворочусь? Больно охота открыть, заглянуть, что там такое спрятано». Поставил он ларчик на землю, отомкнул золотым ключиком, крышку приподнял, а оттуда как повалит скот несметный: лошади, коровы, овцы, козы... Скоро весь остров заполнили, ступить негде. Сел царь у воды и заплакал. Тут вода против него забурлила, и вылез из моря-океана морской царь — борода в зелёной тине.

— Что, царь-государь, плачешь? — спрашивает.

— Как мне не плакать, — отвечает царь, — получил я в подарок чудесный золотой ларчик, да открыл его до срока, до времени — и выпустил скот несметный. Как я теперь его назад в ларчик загоню?

— Я беде твоей помогу, — говорит морской царь, — соберу стадо в ларчик, но с уговором: отдай мне то, чего дома не знаешь.

Царь думает: «Чего я дома не знаю? Всё знаю. А чего не знаю — то, верно, пустое, того не жаль». И согласился. Морской царь взмахнул рукой, и весь дарённый скот собрался в золотом ларчике. Царь замкнул его золотым ключиком, сел на корабль и поплыл домой.

Пока он странствовал, царица родила сына. Обнял царь Иванушку и залился горькими слезами. «Вот чего я дома не знал, вот кого у меня выманило проклятое морское чудище!»

— Что же ты плачешь, слёзы проливаешь, царь-государь мой любезный? — спрашивает царица.

Побоялся царь правду сказать.

— От радости, — говорит, — плачу.

Вышел он из дворца, отомкнул ларчик золотым ключиком, крышку приподнял, а оттуда повалил скот несметный: лошади, коровы, овцы, козы... Царь так обрадовался, что и о чудище морском забыл.

Прошли годы. Вырос Иванушка, стал добрым молодцем. Однажды говорит он отцу:

ВАСИЛИСА ПРЕМУДРАЯ И МОРСКОЙ ЦАРЬ

— Приснился мне, батюшка, нынешней ночью морской царь, посмеялся он и говорит: «Давненько ты, Иван-царевич, мне обещан. Скажи-ка отцу, пора и честь знать, пора должок отдавать!»

Заплакал царь-государь и рассказал царице и сыну, что с ним случилось в море-океане, на острове Буяне.

Иван-царевич говорит:

— Раз такое дело — пойду к морскому царю.

И пошёл добрый молодец в дальний путь, на чужую сторону. Долго шёл и добрался до леса дремучего. Видит: избушка на курьих ножках стоит — к лесу передом, к нему задом.

— Избушка, избушка! Стань ко мне передом, к лесу задом!

Избушка повернулась, стала к Ивану-царевичу передом. Он вошёл, а там лежит Баба Яга — костяная нога, из угла в угол ноги протянула, нос в потолок упёрла. Увидела гостя и говорит:

— Русского духа в этих краях и слыхом никто не слыхивал, а нынче он сам ко мне пожаловал! Откуда идёшь, добрый молодец? По делу спешишь, аль от дела бежишь?

Иван-царевич всё без утайки рассказал. Бабе Яге это по нраву пришлось, она говорит:

— Счастье твоё, добрый молодец, что сперва ты ко мне зашёл. Морской царь давно на тебя сердится. Долгонько вы с батюшкой его ждать заставили. Я научу тебя, что делать, как быть. Иди к морю. Утром спрячься в кустах и жди, когда прилетят двенадцать белых голубиц. Они обернутся красными девицами и побегут купаться. Все они — дочери морского царя. Ты утащи платье младшей из них, Василисы Премудрой, у неё крылышки пёстренькие. Не отдавай платья, пока девушка не согласится стать твоей женой. Поладишь с ней — ты спасён, а нет — пропал. У морского царя вокруг дворца частокол стоит, на каждом колу голова торчит. Один только кол остался, твоей головы, видать, дожидается. Ну, не мешкай, иди к морю.

Иван-царевич попрощался с Бабой Ягой и пошёл к морю. Там он спрятался в кустах и стал ждать. Прилетели двенадцать белых голубиц. Опустились у самого берега, обернулись красными девицами и побежали в море купаться. Иван-царевич тихонько утащил одежду с пёстрыми крылышками.

Вот красные девицы выбежали из воды, взяли свои одежды, обернулись голубицами и улетели. Одна только не может найти своих крылышек, бегает туда-сюда по берегу. Бегает и плачет:

— Отзовись, человек, кто моё платье взял, буду тебе дочкой послушною!

Иван-царевич не отвечает.

